

«Неужели начинается?» — Линь Кэ мысленно пустил скупую мужскую слезу восторга.

Ли Тяньци, однако, ограничился тем, что небрежным движением сорвал с себя галстук. Наклонившись, он осторожно похлопал парня по набитому животу:

— И так уже под завязку. Боюсь, тебя просто вывернет.

— Снова меня недооцениваешь? — фыркнул Линь Кэ. — Да я таких, как у тебя, три штуки за раз слопаю!

Осознав, что ляпнул лишнее, он резко осекся и зажал рот ладонью. Спустя пару секунд, лихорадочно соображая, как спасти положение, он выпалил:

— Я вообще-то твое достоинство мелким обозвал! Что, ума не хватает сообразить, да?

Линь Кэ решительно выпрямился и с самым вызывающим видом зачитал Ли Тяньци импровизированный рэп:

— Твой пиструн такой малютка, что не разглядеть под лупой, йоу! Давай признай это, глупый, йоу! Скр-р-р!

Возмездие настигло его мгновенно. Ли Тяньци бесцеремонно схватил его за затылок и прижал лицом прямо к своим брюкам — туда, где под плотной тканью отчетливо угадывались те самые внушительные восемнадцать сантиметров.

— Мелкий, говоришь?

Через дорожную костюмную ткань Линь Кэ отчетливо почувствовал жар. В воздухе словно разлился дурманящий, чисто мужской аромат силы и превосходства. «Боже, какая благодать!» — подумал он. Если не брать в расчет этого несносного мужика, Линь Кэ с радостью остался бы здесь просто ради этих великолепных восемнадцати сантиметров. Он прямо сейчас, в одностороннем порядке, объявляет их своим новым бойфрендом!

— Значит, три штуки за раз? — Ли Тяньци продолжал удерживать его. Под нажимом его плоть стала еще тверже, превратившись в камень. — И сейчас осилишь?

Линь Кэ почувствовал неладное. Щека уже горела от жесткого упора, и им овладела легкая паника. Пытаясь отстраниться, он затараторил:

— Да я про крабовые клешни говорил! Клешни! Не веришь — могу прямо сейчас доказать. Помнишь, нам с собой завернули целых четыре штуки? Дай мне шанс, я на твоих глазах все четыре в один присест уничтожу!

Ли Тяньци не ослабил хватку.

— Клешней нет, — ровно отозвался он. — Меню ограничено вот этим блюдом.

В итоге Линь Кэ пришлось пережить весьма тесный и продолжительный контакт со своим «новым избранником». Когда его наконец отпустили, он понял, что сыт по горло во всех смыслах этого слова. Никакой краб в него больше физически не влез бы. Распластавшись на кровати безвольной тряпичной куклой, он тоскливо вздохнул:

— Эх, завтра уже уходить, а я так и не понял, когда еще смогу отведать королевского краба...

[Ты еще никуда не уходишь,] — безжалостно подала голос Система. — [Очки удовольствия поднялись лишь до восьмидесяти двух. До сотни еще пахать и пахать. Может, проявишь немного инициативы и постарайся?]

Линь Кэ прижал ладони к переполненному желудку и отчаянно замахал руками:

— Пощади! Больше в меня ничего не влезет. Перенесем генеральное сражение на завтра.

Вскоре из ванной вышел Ли Тяньци, вытирая мокрые волосы полотенцем. Увидев Линь Кэ, который лежал на простынях, напоминая растекшийся нежный рисовый пудинг, он подошел ближе и бесцеремонно ущипнул его за щеку.

— Отнести тебя в душ?

— Ни за что, — простонал Линь Кэ, даже не пытаясь пошевелиться. — Объелся так, что дышать больно. Шевельнись — и лопну, точно тебе говорю.

— В следующий раз знай меру, — вздохнул Ли Тяньци. Поняв, что парень действительно превратился в недвижимую массу, он вернулся в ванную, смочил теплой водой махровое полотенце и бережно принялся обтирать его тело.

— Да я бы и не объелся, если бы ты не притащил ту добавку под конец, — буркнул Линь Кэ, осторожно похлопывая себя по животу. — Слушай, вели завтра поутру обжарить те крабовые палочки во фритюре. Жутко интересно, каков на вкус жареный королевский краб. Всё, завязываю со свинными ребрышками в кисло-сладком соусе. Отныне мое любимое блюдо — королевский краб в кисло-сладком!

— И у тебя еще остаются силы думать о еде? Горбатого могила исправит, — Ли Тяньци шутливо сжал пальцами его щеки. — С этого дня — строгий режим. Три приема пищи в сутки, и никаких бесконечных перекусов.

— Ну вот, опять двадцать пять, — недовольно скривился Линь Кэ. — Чистой воды издевательство!

— Полноценное трехразовое питание — это издевательство? Может, сократить до двухразового? — Ли Тяньци поднес к его губам стакан с водой, чтобы тот прополоскал рот.

Линь Кэ послушно набрал воды, прополоскал рот и сплюнул в подставленную пиалу.

— Так я и знал! Ты спишь и видишь, как бы отыграться на мне. Раньше я тебя знатно изводил, вот ты теперь и мстишь: оскорбляешь, бьешь, голодом моришь... Решил извести меня, изверг!

Не успел он закончить тираду, как из его недр вырвался звучный, отчетливо отдающий изысканным деликатесом кулинарный аккорд.

— Ой... Нет, пойду все-таки зубы почищу. А то от этого запаха у меня опять аппетит проснется.

Ли Тяньци лишь безмолвно покачал головой.

Держась за стенку, Линь Кэ кое-как поднялся и побрел в ванную, уныло выпятив живот.

«Господи, какое счастье, что я не попал в тело какого-нибудь омеги, — размышлял он на ходу. — Представляю, каково это — вынашивать сразу выводок из десяти младенцев. Там же вообще не разогнешься! А питаться за десятерых? Да я бы лопнул на второй неделе».

[У омег не рождаются дети десятками за один раз,] — подала голос Система.

«А если мне достанется сюжет в духе "Очаровательные близнецы: восемь младенцев за один раз"? — мысленно парировал Линь Кэ. — Пришлось бы оценить целый детский садом!»

[Даже если тебя переведут в отдел Даньмэй, главная роль тебе не светит,] — охладил его пыл незримый собеседник.

Линь Кэ выдавил пасту на щетку.

«И что с того? Второстепенные персонажи тоже имеют полное право на продолжение рода!»

[Я одного не пойму: ты-то чего так загорелся этой идеей?]

— Ничего я не загорелся! И вообще, не приписывай мне лавры "папочки"! — Линь Кэ принялся усердно орудовать щеткой. — Тоже мне, искусственный интеллект называется. Вечно у тебя одни глупости на уме.

Система, ворча что-то крайне нелестное на своем цифровом языке, предпочла отключиться.

Закончив с водными процедурами, Линь Кэ вернулся в спальню. Ли Тяньци сидел у стола и негромко говорил в трубку — судя по всему, решал какие-то рабочие вопросы. Разобраться в этих корпоративных дебрях Линь Кэ даже не пытался. Сон пока не шел, поэтому он просто подошел к панорамному окну и принялся разглядывать раскинувшийся внизу ночной пейзаж.

Мир вокруг был всего лишь декорацией, иллюзорной симуляцией, но от этого его красота не становилась менее завораживающей. А может, именно в этой хрупкой мимолетности искусственного бытия и крылось его истинное очарование?

Пока он предавался меланхолии, со спины бесшумно подошел Ли Тяньци и властно приобнял его за талию. Линь Кэ запрокинул голову и увидел, что мужчина всё еще прижимает к уху телефон. Попытка высвободиться из крепких объятий ни к чему не привела, так что он решил не тратить силы попусту и расслабился в чужих руках.

Монотонный голос Ли Тяньци, рассуждающего о финансовых графиках и инвестициях, убаюкивал похлеще колыбельной. Линь Кэ почувствовал, как тяжелеют веки, и он начал погружаться в глубокий сон, но тут в трубке раздались короткие гудки. Ли Тяньци убрал телефон, уткнулся подбородком в макушку парня и тихо спросил:

— Нравится? Хочешь, куплю его для тебя?

— Что? Купишь что? — Линь Кэ непонимающе уставился на ночные огни. — Ты сейчас серьезно собираешься выдать мне эту избитую фразу про то, что весь этот город теперь принадлежит мне?

<http://bllate.org/book/19660/2038549>